

## НА СПЕКТАКЛЯХ ТУЛЬСКОГО ТЕАТРА

## 1. УДАЧНАЯ ПОСТАНОВКА

забыть, что они смотрят спектакль.

Разумеется, зависит

это не только от одних исполнителей. И, конечно, надо отдать должное автору произведения А. Корнейчуку, создавшему остроумную, содержательную и, если хотите, злую комедию.

Во-вторых, спектакль прекрасно оформлен. Судя по декорациям в пьесе «Почему улыбались звезды», создатель ее — художник Л. Я. Брустин — человек с большим талантом.

Игра актеров Тульского областного драматического театра запоминается. Но вполне естественно, что не всем одинаково удалось их роли. То, что будет сказано ниже, это всего-навсего впечатление, вынесенное с одного спектакля. По какой-то неписаной традиции, обычно сначала говорят о лучших. И вот к лучшим исполнителям, прежде всего, хочется отнести заслуженную артистку РСФСР В. С. Шевыреву. Ее игра отличается истинным мастерством, правдивостью.

Замечательно исполняют свои роли Т. А. Демидова, А. И. Временская, В. В. Кравченко, Г. Я. Горштейн. Даже по одной пьесе успели полюбить зрители молодые артисты театра А. И. Соловьева, В. А. Успенский. И не за то только, что они играют положительных героев, а за то, как играют. Каждый перечисленный вы-

ше актер имеет свой особый творческий почерк, но каждого из них роднит стремление к выражению внутренней правды. И в этом залог их успеха. К сожалению, этого не совсем удалось достичь А. Я. Слуцкому, О. С. Карнович, В. М. Котиковой. В их исполнении много театральности, она больше «играют», чем живут на сцене. В большей мере, это, пожалуй, относится к А. Я. Слуцкому. Он исполняет роль Тимофея Шапка. Это не просто стилига по внешности и костюму, это не просто пошляк и прожигатель жизни — это тип, убеждение которого настолько пропитаны мерзкой философией и пресловутой моралью Запада, что он является уже ярым врагом нашей действительности. Актер Слуцкий не смог создать образ, вызывающий омерзение, отвращение, гнев и желание бороться с подобными Тимошей уродами. Для этого требовалось более тонкое и психологически верное исполнение этой роли. Также более тонкой и правдивой игры хочется пожелать и актрисе О. С. Карнович.

В заключение снова хочется вернуться к мнению зрителей и от их имени выразить благодарность коллективу Тульского областного драматического театра имени М. Горького за разнообразный, содержательный репертуар, который показывается на сцене калужского театра.

В. КОБЛИКОВ.

## 2. УСПЕХИ И ПРОСЧЕТЫ

жек производства». Наряду с кусками и сценами образными, стройны-

ми, впечатляющими были моменты проходные или попросту досадно снижающие тон большого и серьезно разговора о красоте человека, о его нравственной силе, о том, что ему в жизни мешает и кто в этом виноват.

Пересказывать это произведение, определенное самим автором как «спектакль-диспут в двух отделениях», нет никакого смысла. Его обязательно нужно, смотреть самому. Как, например, рассказать, какое лицо у героини, когда она уверяется в любимом человеке, или как передать неуловимую интонацию актрисы в радужной по смыслу фразе, превращающую ее в злую и роковую для дальнейшего развития действия? А между тем на таких ве-

щих строится весь спектакль.

Хорошим помощником и режиссеру В. С. Волгородскому и участникам спектакля оказался художник Л. Я. Брустин, нашедший экономную, но вместе с тем очень емкую форму для внешнего решения спектакля. На сцене как бы выделяется еще одна сцена, рамка которой дает возможность показать актера крупным планом, сосредоточить на нем внимание зрителей.

Но вот рамка создана. Что же она образляет? Как выглядит в ней персонажи пьесы? Наиболее интересное в спектакле связано с образами Лиды Матисовой (арт. И. Н. Чернова) и Человека в мантии (засл. арт. РСФСР К. В. Шорыгин).

Артистка Чернова в этой постановке сумела найти очень точный и очень интересный рисунок роли. Играет она возлюбленно, страстно и вместе с тем не упускает малейшей возможности показать еще какую-то грань, какую-то новую сторону характера своей героини.

Роль Человека в мантии — символична. Но вместе с тем в ней есть какие-то мостики, связывающие ее с моментами бытовыми. И эти мостики блестяще использованы Шорыгиным. Роль несколько не потеряла в своей многозначительности, но зато Человек в мантии стал как-то ближе, интереснее и понятнее.

Значительно более крупную фигуру хотелось бы видеть в образе Петра, создаваемом засл. арт. ТАССР Т. Ю. Ригертом. Сильнее, крепче должен быть этот человек. Слишком он уж изломан заранее. А тогда непонятно — чем же собственно покорил он Лиду, девушку весьма незаурядную. Очевидно, актеру в своей творческой полноте следовало искать другие краски, другие тона.

Успешно выступили в эпизодических ролях артисты А. Н. Щетовин, В. С. Камаев. В. ГЕОРГИЕВ.

«Такая любовь» — пьеса молодого, но очень известного чешского писателя-драматурга П. Когоута по жанру своему, пожалуй, всего точнее может быть определена как психологическая драма.

Внешне определенное, неукловно развивающегося действия, строго построенного сюжета в ней нет, есть как бы разрозненные крошечные сценки, схватывающие тот или иной штрих черты характера какого-либо героя, или двух-трех сразу. Поэтому, учитывая вдобавок, что написана пьеса в прямом обращении к зрителю, задача постановочного коллектива представляется очень и очень непростой.

Естественно, что на пути к ее решению оказалось немало и издер-